

ИСТОРИЯ АРКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

DOI: 10.15372/HSS20160301
УДК 908(98)(093)

А.И. ТИМОШЕНКО, А.Х. ЭЛЕРТ

РОССИЯ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА*

Альбина Ивановна Тимошенко,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru
Александр Христианович Элерт,
д-р ист. наук, заместитель директора по науке, зав. сектором,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: alexandreler@yahoо.com

В статье сделана попытка обозначить основные проблемы изучения исторического опыта освоения российской Арктики и Северного морского пути. По мнению авторов, центральное место в постановке исследовательских задач должно занимать представление в широком хронологическом диапазоне процессов, связанных с присутствием Российского государства на арктических территориях и акваториях. Для этого следует определить степень воздействия как объективных, так и субъективных факторов, естественных констант, меняющихся общественно-политических и технико-экономических возможностей на государственную политику России в Арктике и практику развития северных территорий. В качестве одной из главных задач может рассматриваться исследование преемственности в отношении к российской Арктике как национально значимой территории.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, исторический опыт, государственная стратегия, мобилизационные методы, пространственно-географические факторы, минерально-сырьевые ресурсы.

A.I. TIMOSHENKO, A.KH. ELERT

RUSSIA IN THE ARCTIC: PROBLEMS OF STUDYING THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Albina I. Timoshenko,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

*Статья подготовлена в рамках исследований по программе Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации», проект № 44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

Aleksandr Kh. Elert, Doctor of Historical Sciences,
Deputy Scientific Director, Head of Sector,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: alexandreiert@yahoo.com

The purpose of the article is to identify major problems connected with studying the historical experience of development of the Russian Arctic and Northern Sea Route. According to the authors, the research objectives should be set taking into account the primary goal of showing within a wide chronological framework the processes associated with the Russian state's presence in the Arctic territories and water areas. For this purpose it is necessary to determine to what extent the Russian state policy in the Arctic along with the practice of development of Northern territories were affected by the objective and subjective factors, natural constants, changing social and political, technical and economic opportunities. Studying the continuity of the Russian state policy in the Arctic as a territory of major importance for the efficient national development can be viewed as one of the major aspects of research. The authors suggest that the study should focus on the events of the Soviet period when the Arctic strategy was provided with clear prospects for significant capital investments necessary for modernization of the socioeconomic and socio-cultural spheres of the Russian North.

In the opinion of the authors, for the benefit of the Russian Arctic Zone the studies should be carried out with interdisciplinary methods and approaches aiming at fundamental analysis of problems connected with historical substantiation of the Russian state's presence in the Arctic region from ancient times up to the present. The key challenge is to prove the fact that for centuries the Arctic region has been viewed in the Russian state policy as a strategically important territory with great resource and economic potential, while the history of development of the high latitude regions of Russia has been an integral part of tremendous process of Russian advance into Eurasia, formation of the largest state in the world.

Key words: Arctic, Northern Sea Route, historical experience, state strategy, mobilization methods, special-geographic factors, mineral resources.

Россия с древнейших времен присутствовала на арктических территориях, хотя раздел их на национальные сектора стал происходить примерно столетие назад. В начале XX в. Канада и Дания заявили о своих претензиях на территории к северу от национальных границ. В свою очередь Российская империя 20 сентября 1916 г. в ноте Министерства иностранных дел также объявила о принадлежности ей земель и островов в районе, прилегающем к ее арктическому побережью. Этим документом руководствовались вначале и правительство СССР. 15 апреля 1926 г. Президиумом ВЦИК было принято постановление «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», в котором обозначалось, что все земли и острова, открытые и еще не открытые в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса, принадлежат СССР. С запада и востока границами объявлялись меридиональные линии, проведенные к точке Северного полюса от крайней северо-западной точки тогдашней материковой территории СССР (полуостров Рыбачий) и от линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе [1, с. 51].

Во времена СССР так называемый русский угольный бассейн в Арктике занимал около 7 млн км², не считая материковой части Евразии, находящейся к северу от Полярного круга. Территориальное богатство дополнялось обилием других природных ресурсов, в том числе водных, энергетических, минерально-сырьевых и др. Изыскания геологов за последнее столетие обнаружили в Арктике практически все элементы из таблицы Менделеева, а месторождения нефти и газа только северных районов Западной Сибири содержат значительную часть мировых запасов углеводородов. Арктические районы России, несмотря на суровые природно-климатические условия для жизни людей,

веками обживались россиянами и отличались особым цивилизационно-культурным разнообразием.

Можно сказать, что Арктика представляет собой уникальный регион Российской Федерации, значимость которого в будущем только возрастет в экономическом, технико-технологическом и социальном развитии страны. Кроме того, трудно переоценить геополитическое и военно-оборонное значение северных окраин России и Северного Ледовитого океана. Изучение исторического прошлого Арктики обусловлено как потребностями приращения исторического знания, так и осмыслением особой роли этого региона в формировании пространственно-географических факторов современного развития страны.

Тема освоения российской Арктики, несмотря на ее высокую значимость, до сих пор не нашла полного отражения в отечественной историографии. Она фрагментарно исследовалась при подготовке фундаментальных многотомных изданий по истории страны и регионов, при этом специфические северные проблемы рассматривались в общем контексте социально-экономического и социокультурного развития. В советское время изучались в основном такие проблемы, которые определялись в качестве актуальных и подлежали специальному исследованию. В первую очередь это касалось социалистического строительства в северных районах, приобщения к нему проживающих там коренных народов. Многие сюжеты были конкретизированы в монографиях и сборниках научных статей, посвященных различным проблемам социально-экономического и политического развития страны.

Проблемы освоения Севера исследовались в рамках изучения региональной истории. Наиболее изученными оказались арктические районы Западной Сибири. Об истории их освоения написано несколь-

ко десятков монографий и сотни исторических статей в связи с огромным интересом к вопросам формирования и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса [2]. В ряде работ освещается история транспортного освоения Арктики, развития Северного морского пути [3, 4]. Однако до сих пор не изучены весьма значимые пласты исторических событий, которые в советский период и не могли полноценно изучаться в силу причин идеологического и политического характера.

В последние десятилетия усилилось внимание исследователей к российским северным проблемам. Так, изучается история г. Норильска и разработки колымских месторождений золота и цветных металлов. В 2010 г. вышла в свет двухтомная «История Ямала», в которой отражено многовековое развитие этого важного региона России, в том числе его индустриализация в последние десятилетия [5]. В целом история освоения российской Арктики еще ждет своих исследователей. Не получила она освещения и в зарубежной литературе, хотя интерес к проблемам северных районов России очень велик [6]. Между тем и ученые, и политики признают, что важность темы определяет необходимость ее глубокого ретроспективного изучения и обобщения в первую очередь для совершенствования практики управления геополитическими и социально-экономическими процессами на северных территориях.

Центральное место в постановке исследовательской задачи, на наш взгляд, должно занимать изучение и обобщение исторического опыта присутствия Российского государства в Арктике и Северном Ледовитом океане с древности и до настоящего времени. В процессе изучения необходимо выявить степень воздействия объективных и субъективных факторов, естественных констант, меняющихся общественно-политических и технико-экономических возможностей, оказавших влияние как на государственную политику, так и практику развития северных территорий России. Исследование должно основываться как на аналитическом обобщении исторического опыта хозяйственного освоения Арктики, так и на оценке эффективности современной социально-экономической практики и векторов перспективного развития Севера в условиях экстремальных природно-климатических ограничений. Важно также проанализировать проблему преемственности в государственной политике России по отношению к Арктике и Северному морскому пути (СМП), проследить основные стратегические направления государственных интересов на северных территориях в исторической ретроспективе.

С этих позиций необходимо подробно проследить эволюцию представлений российских властей о значимости Арктики и Северного Ледовитого океана для государства. Следует отметить, что до XVIII в. включительно интересам России с севера практически никто не угрожал. Северные моря, покрытые льдом, являлись естественной границей, которую трудно было

преодолеть. Но тем не менее государственные деятели и ученые обращали свое внимание на северные территории России.

Первые идеи, связанные с осмыслением и оценкой значимости арктических пространств для государственного развития, принадлежат М.В. Ломоносову. Ученый-патриот пытался убедить власти в перспективности изучения и освоения российского Севера. Он рассматривал Арктику и Северный Ледовитый океан в целом не только как кратчайший путь вдоль границ России к восточным соседям, но и как неотъемлемую и богатую природными ресурсами часть страны [7]. В дальнейшем его идеи частично реализовывались в экспедиционных исследованиях XIX в. Однако в целом государственная власть вплоть до начала XX в. относилась к своим северным территориям достаточно пассивно.

В конце XIX – начале XX в. возникла острая необходимость в защите национальных интересов России в Арктике. С разделом мира и ростом его научно-технических возможностей на российские северные территории стали активно посягать разные страны, иногда и весьма отдаленные от Арктики. Поэтому вопросы, связанные с изучением навигации в северных морях, с созданием судов, способных преодолевать ледовые пространства, периодически ставились и обсуждались в российском правительстве.

Плавания по северным морям для Российского государства стали жизненной необходимостью после окончания русско-японской войны (1904–1905 гг.). В 1908 г. на средства российского правительства на верфи Невского судостроительного завода было начато строительство двух мощных по тому времени ледоколов – «Таймыр» и «Вайгач», которые в 1910–1912 гг. уже курсировали между Беринговым проливом, Колымой и устьем Лены, изучая гидрографию морей Северного Ледовитого океана и пытаясь найти оптимальный путь до Мурманска. Однако сквозной проход от Кольского полуострова до Владивостока и обратно за одну навигацию оставался проблемой. Плавание по Северному морскому пути осуществлялось лишь на отдельных участках. В западном направлении от устьев Оби и Енисея через Карское море за 1876–1919 гг. было выполнено 122 плавания, из которых 86 (71 %) были успешными. С 1911 г. стали ежегодными рейсы из Владивостока в устье Колымы через Берингов пролив. Пароход «Колыма» за одну навигацию доставлял на колымские прииски товары и продовольствие [1, с. 49].

Советское правительство в первые же дни своего существования признало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах, а Северный морской путь являлся самым коротким между западной и восточной оконечностью СССР. Кроме того, привлекали уже разведанные и разнообразные природные ресурсы, в том числе минерально-сырьевые. Советский опыт освоения и изучения

Арктики и Северного морского пути беспрецедентно расширился и обогатился и вполне может служить основанием для формирования современной российской государственной политики, направленной на длительную перспективу.

В целом исторический опыт свидетельствует, что российское государственное управление в освоении и изучении своих северных территорий играло определяющую роль. Но в чем эта роль выражалась, что можно использовать и сегодня, а от чего нужно отказаться? Здесь свое слово должны сказать исследователи. По заданию властей осуществлялись экспедиционные исследования, контролировалась деятельность региональных властей и предпринимателей, менялись модели государственного участия. Необходимо проанализировать эти процессы и выделить результаты, наиболее важные для практики современного государственного управления.

Следует акцентировать внимание на деятельности советского правительства, которое унаследовало от предыдущей власти отношение к Арктике как весьма значимому региону государства. Вместе с тем, оно значительно укрепило свое положение на северных границах и сформировало принципы и подходы к северным проблемам, основывающиеся на мобилизационных решениях целевого назначения, и они оказались весьма эффективными в изучении и освоении российской Арктики. В 1920-е гг. деятельность Комитета Северного морского пути при Сибревкоме, созданного в качестве организующего и одновременно директивного органа советского правительства в Сибири, явилась начальным этапом государственного подхода. Затем в 1928 г. Комитет был реорганизован в Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и транспорта (Комсеверопуть). Оно в течение нескольких лет создавало основу для мощного экономического развития Арктики в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР: строило морские и речные порты, промышленные предприятия, развивало разнообразную хозяйственную деятельность на северных малонаселенных территориях.

Еще более результативной в этом направлении стала деятельность Главного управления Северного морского пути (Главсевморпути), организованного в первой половине 1930-х гг. при СНК СССР на правах министерства. Этой государственной организации военно-мобилизационного типа в 1930–1950-е гг. удалось еще дальше продвинуться по пути обживания и хозяйственного освоения российского Севера. В целом деятельность государственных организаций в советский период была направлена на создание в Арктике мощного научно-исследовательского, производственного и военно-стратегического потенциала, превратившего СССР в арктическую державу мирового порядка. Особенно важным это стало во второй половине XX в. в условиях двухполярного мира, в котором все события и действия стали фокусироваться вокруг интересов фактически двух стран –

США и СССР. Их противостояние нашло яркое отражение в Арктике.

В исторических исследованиях необходимо показывать, что практика реализации планов социально-экономического развития Арктики через систему государственных мероприятий и деятельность крупных производственных организаций комплексного типа может быть весьма эффективной в деле пионерного освоения северных районов, богатых природными ресурсами. Положительный опыт СССР в этом направлении особенно проявился во второй половине XX в., когда за Полярным кругом развернулось крупное промышленное, энергетическое и транспортное строительство, увеличились масштабы поиска и разработки месторождений полезных ископаемых, расширилась в целом производственная деятельность.

В послевоенные годы в СССР основное внимание сосредоточилось на развитии экономики Азиатского Севера, флагманом которой являлся Норильск. Главное его предприятие – горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина – дало первую продукцию в годы Великой Отечественной войны. К 1953 г. оно производило уже 35 % никеля, 12 % меди, 30 % кобальта, 90 % платиноидов в стране. В 1966 г. с открытием Октябрьского месторождения медно-никелевых руд начался новый этап развития Норильского промышленного района. У Норильска появился город-спутник Талнах, в котором были построены рудники и горно-обогажительная фабрика. С вводом в строй Надеждинского металлургического завода здесь образовался крупнейший в мире комбинат по производству цветных металлов [8, с. 93].

В 1950–1960-е гг. значительные импульсы для своего промышленного и транспортного развития получил север Западной Сибири, где были открыты крупные месторождения нефти и газа. Первый фонтан природного газа вырвался из недр земли 21 сентября 1953 г. вблизи с. Березово, а в 1960 г. на таежной р. Конда была найдена промышленная сибирская нефть. К середине 1960-х гг. на северных территориях Западной Сибири были выявлены уже десятки нефтяных и газовых месторождений, в том числе и крупнейших с уникальными запасами. Проблема их освоения оценивалась как важнейшая в экономическом развитии СССР. Были приняты важные государственные решения, которые определили создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Выделенные капитальные вложения для освоения наиболее продуктивных нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири в 1971–1980 гг. превысили затраты на строительство таких крупных объектов, как ВАЗ, КамАЗ, БАМ и Атоммаш вместе взятые. Тем не менее народное хозяйство СССР в ходе решения нефтегазовой проблемы получило значительную выгоду. ЗСНГК уже к концу 1970-х гг. обеспечивал главную добычу нефти и газа в стране. Организация крупной топливно-энергетической и сырьевой провинции на севере Западной Сибири позволила уже к концу 1970-х гг. существенно улучшить структуру

топливно-энергетического баланса СССР, полностью компенсировать падение добычи нефти и газа в других районах страны. Кроме того, углеводороды Сибири стали формировать значительную часть экспортных поставок нефти и газа, а, следовательно, и инвалютных поступлений [9, с. 220].

Претворение в жизнь крупнейших мегапроектов в Арктике значительно продвинуло регион по пути индустриального развития. Вместе с тем советский опыт был не только масштабным, но и противоречивым. Государственная политика главным образом нацеливалась на достижение экономического результата. Недостаточно внимания уделялось экологии и социальным процессам. Централизованная, плановая экономика, концентрация основных материальных, финансовых и людских ресурсов в руках государства в СССР позволили реализовать в Арктике крупнейшие народнохозяйственные программы, коренным образом изменившие экономический облик Севера и усилившие его роль в экономике СССР. В то же время отчетливо проявились резкие диспропорции в развитии социальной сферы северных городов и рабочих поселков, что стало одним из ключевых противоречий в освоении арктических территорий страны, да и в целом азиатской части России.

Исследования в интересах Арктической зоны Российской Федерации, на наш взгляд, должны быть нацелены на фундаментальное изучение актуальных проблем, связанных с историческим обоснованием пребывания Российского государства в Арктике с древности и до настоящего времени. Главная задача заключается в необходимости подтверждения того факта, что Арктический регион на протяжении столетий в российской государственной политике рассматривался как важная ресурсно-экономическая и стратегическая территория, а история освоения высокоширотных регионов России являлась неотъемлемой составляющей грандиозного процесса русского продвижения в Евразию, формирования по территории самого крупного в мире государства. Именно по северному направлению россияне двинулись на восток и в процессе многовекового пути выработали специфические модели и механизмы хозяйственной жизни на новых территориях, взаимодействия с коренным населением. Наиболее значимые результаты в этом продвижении получены в последнее столетие, когда научно-технические возможности позволили людям активнее внедряться в высокоширотные регионы Земли, изучать их и использовать в различных сферах своей деятельности.

Такой подход является новым в историографии. Он заключается в комплексном анализе исторического опыта пребывания России в Арктике, освоения ею северных территорий и акваторий. Предпринимается попытка изучения стратегических основ российской государственной политики в Арктике с позиций ретроспективного анализа исторических событий. Надеемся, что это позволит решить целый ряд задач фундаментального характера, связанных с исследо-

ванием особенностей российского цивилизационного развития под влиянием пространственно-географических, социально-экономических и геополитических факторов в условиях значительного разнообразия региональных вариантов. Реконструкция конкретных исторических процессов, происходивших на северных территориях Российского государства, позволит в качестве исследовательского результата составить хронограф *«Освоение и изучение российской Арктики: даты, события, факты с древности до настоящего времени»*.

Новизна исследования состоит также в разработке оригинальной периодизации социально-экономического и геополитического развития арктических районов в рамках российской государственности. Данная периодизация однозначно не связана с периодизацией общероссийского развития, так как цивилизационные процессы в Арктике в силу особенностей территории страны, ее природно-климатических, производственно-хозяйственных и социально-демографических условий могли происходить совершенно иначе, чем в других регионах, носить автономный характер. Привлечение новых источников, использование современных методологических подходов позволят представить процессы колонизационного движения россиян в северные районы как объективный процесс пространственного расширения государства, основанный не столько на насильственном завоевании территории, сколько на ее интеграции в общегосударственное пространство. Такая периодизация позволит определить главные этапы и тенденции в колонизации и изучении арктических территорий Российского государства в процессе включения их в общегосударственное развитие. Критерием данной периодизации прежде всего следует принять степень государственной активности на арктических территориях.

Первый этап охватывает конец XVI–XVII век включительно. Это было время начального масштабного продвижения русских служилых и промышленных людей на северные территории Сибири, строительства острогов и городов, подчинения русской власти большинства проживавших здесь коренных народов. В первой половине XVII в. успешно функционировало морское сообщение между севером Европейской России и низовьями Оби, а также «златокипящей» Мангазеей, было совершено первое в истории плавание из Северного Ледовитого океана в Тихий океан (экспедиция С. Дежнева). Важнейшими результатами деятельности российских морских и сухопутных экспедиций в этот период стали описания вновь открытых земель, обозначение путей сообщения в Арктике, а также подготовка карт.

Второй этап связан с XVIII столетием. Для него характерен переход от чисто промысловой экспансии россиян в северные земли, широко практиковавшейся в предыдущий исторический период, к началу активного научного изучения северных территорий с целью выяснения возможностей для их более широкого хо-

зайственного использования. В этот период начинает формироваться собственно государственный интерес к высокоширотным районам Российской империи.

Третий этап – начало – третья четверть XIX в. В этот период происходила переориентация геополитических приоритетов России. Ее главные стратегические интересы были обращены на юг, важнейшим результатом которых стало присоединение Кавказа, Дальнего Востока и Средней Азии. В арктической политике России на протяжении почти всего XIX в. преобладали охранительные тенденции, связанные с защитой российских арктических владений и упрочением здесь своего положения, а также установлением политического и правового контроля над населением и его деятельностью. В этот период были осуществлены широкомасштабные экспедиционные исследования в Арктике. В 1845 г. в Санкт-Петербурге возникло Русское географическое общество (РГО), которое на долгие годы стало центром, организующим и координирующим географические исследования в стране, активно участвующим в деятельности по изучению и северных территорий, и акваторий Российского государства.

Четвертый этап – 1880–1920-е гг. Характеризуется пересмотром позиций российского государственного управления в вопросах освоения Арктики. В этот период Россия резко активизировала свою деятельность на северном направлении: проводилось планомерное гидрографическое изучение морей Северного Ледовитого океана, развернулась подготовка к судоходному освоению сибирских рек, началась эксплуатация отдельных участков (западного и восточного) трассы Северного морского пути. Развитие системы транспортных коммуникаций позволило приступить к промышленной разработке некоторых месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов арктической зоны. Усиление охраны морских границ происходило на фоне общего расширения военного присутствия в арктическом регионе. Предпринимались попытки осуществлять централизованное государственное управление процессами изучения и освоения Арктики и трассы Северного морского пути в условиях организации плановой экономики в советский период.

Следует отметить, что авторский подход позволяет рассматривать развитие российского государственного управления освоением Арктики и СМП как непрерывный многомерный процесс. Непрерывность подразумевает снятие 1917 г. как рубежной даты развития региона в XX в. Революция 1917 г., хотя и предопределила начало радикальных политических и социально-экономических преобразований, изменивших исторические судьбы народов Арктической зоны, но не нарушила общего хода ее истории. Прежний подход давал основание считать досоветский период только подготовительным к последующему развитию региона, оценивал всю дореволюционную историю Арктики с точки зрения наличия или отсутствия предпосылок для социалистической революции, а последу-

ющие годы – лишь как период поэтапного построения социализма.

Пятый этап – 1930–1940-е гг. – отмечен широкомасштабным освоением Арктики: планомерным научным изучением региона, приоритетным освоением трассы Северного морского пути, созданием первых промышленных «очагов». Успешное развитие арктического мореплавания способствовало судоходному освоению рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Открытие богатейших месторождений полезных ископаемых в Заполярье окончательно закрепило за регионом место источника сырья для поступлений в общей экономической макроструктуре страны. Форсированный характер промышленного освоения северных территорий определялся в первую очередь политическим курсом советского руководства на обеспечение сверхвысоких темпов индустриализации и укрепления обороноспособности страны.

Главной характеристикой данного этапа являлось формирование советской модели централизованного управления освоением Арктики и СМП, именно тогда была разработана «госплановская» концепция развития Арктики через реализацию крупных хозяйственных и социальных проектов. Произошел окончательный переход от традиций промыслового хозяйства к преимущественно промышленно-транспортному освоению северных территорий СССР с использованием мобилизационных методов и механизмов, формированием в северных регионах крупнейших индустриальных комплексов.

Шестой этап – 1950-е – конец 1980-х гг. характеризуется дальнейшим развитием принципов и стратегий, обозначенных в предыдущий период и связанных с формированием ресурсной модели освоения Арктики. Характеризуется переходом на методы пространственно-отраслевого освоения территории через создание территориально-производственных комплексов (ТПК). На данном этапе происходит также активизация экономического развития тех арктических регионов СССР, в которых были открыты крупные месторождения минерально-сырьевых и нефтегазовых ресурсов. С их разработкой оказалось связано не только социально-экономическое но и социокультурное, и демографическое развитие многих регионов Арктической зоны России.

Седьмой этап – 1992–2015 г. – характеризуется, с одной стороны, процессами деструктивной трансформации, казалось бы, уже отработанных стратегических принципов, нарушением устоявшихся связей и взаимоотношений в социально-экономическом развитии регионов АЗРФ, а с другой стороны – поиском новой модели освоения и управления развитием Севера Российской Федерации. Современный этап российского арктического развития должен обозначить не только настоящие, но и будущие потребности Российского государства в условиях современных геополитических реалий и вызовов, а также стратегических устремлений России в защите своих национальных интересов.

Комплексный характер проведенных предварительных исследований основан на использовании как традиционных для исторической науки методов, подходов и понятийного аппарата, так и приемов междисциплинарных исследований. В целом проблемы российской Арктики должны изучаться, на наш взгляд, в рамках парадигмы мирового цивилизационного процесса, сутью которого является изменение в хронологической динамике отношения людей к себе и окружающей действительности. Основные аспекты темы должны также рассматриваться системно и комплексно на фоне общероссийского и мирового развития в XVI–XXI вв.

Для достижения вышеобозначенной цели использовался термин «освоение», который включает в себя самые разные процессы, связанные с изучением и присутствием россиян на арктических территориях, обживанием этих территорий и использованием их в своей хозяйственной и прочей деятельности. В исторической литературе в настоящее время отсутствует однозначное понимание термина «освоение». Чаще всего его отождествляют с термином «колонизация». Нам больше всего импонирует определение академика В.В. Алексеева, который считает, что освоение какого-либо региона – это одновременно овладение им и сохранение под юрисдикцией государства, а также разностороннее изучение его природных ресурсов с точки зрения вовлечения их в хозяйственный оборот. Кроме того, освоение территории должно сопровождаться заселением ее мигрантами, привносящими в регион культурные инновации [10, с. 230].

Такой подход позволяет рассматривать российскую Арктику как национально значимую территорию, поэтапно осваиваемую с древности и до настоящего времени российским населением, которое на протяжении столетий в своей хозяйственной деятельности постепенно сменило чисто промысловую ориентацию на промышленно-производственную. Необходимо отметить, что плотность хозяйственного освоения и заселения в Арктике никогда не была сплошной, равномерной. Чаще всего она носила очаговый характер, который в результате объективных причин географического плана будет сохраняться достаточно долго.

Анализ реальных процессов, происходивших на российских арктических территориях в различные хронологические периоды, несомненно, должен осуществляться с учетом особенностей регионального социокультурного и национально-этнического развития. В результате появится возможность определить главные факторы российского исторического процесса, например, такие, как геополитический, природно-климатический, социально-демографический, технологический и др., которые должны изучаться в контексте теории модернизации, определяющей смысл исторической динамики в панораме веков по направлению от традиционности к современности. Российское пребывание в Арктике может оцениваться как достаточно протяженный и ох-

ватывающий несколько столетий всеобъемлющий исторический процесс инновационных, по своей сути, мероприятий, обусловленных как внутренними для государства факторами, так и внешними. И те и другие были связаны с необходимостью соответствовать общемировому развитию. Под влиянием разнообразных факторов в Арктике, как и в других регионах Российского государства, происходили трансформации традиционных общественных отношений в современные, связанные с индустриальными технологиями и соответствующими им социальными институтами.

Таким образом, все исторические исследования в интересах Арктической зоны Российской Федерации должны основываться на отношении к Арктике как к национально значимой территории, которая во все времена не обходилась без государственного патроната. Практически на протяжении всей истории присутствия России в Арктике прослеживается влияние политики государственной мобилизации в решении как хозяйственных, так и социально-демографических и культурологических проблем. Исторически менялись формы и методы государственного воздействия, но само присутствие государства не исчезало никогда. В ответ со стороны коренного северного населения и прибывающих россиян, все более активно обживающих арктические территории, отмечалась адаптивная реакция относительно условий жизни на Севере во всех ее видах и проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимошенко А.И. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 48–52.
2. Материалы к библиографии по истории Ямала. Екатеринбург, 2006. 386 с.
3. Белов М.И. Путь через Ледовитый океан. М.: Морской транспорт, 1963. 240 с.
4. Арикайнен А.И. Транспортная артерия советской Арктики. М.: Наука, 1984. 192 с.
5. История Ямала: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010.
6. Ананьев Д.А. Проблемы освоения российской Арктики в освещении англо-германоязычной историографии // Государственная политика России в Арктике: Стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2012. С. 36–49.
7. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного перехода Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 419–498.
8. Тимошенко А.И. Арктика – национально значимая территория: опыт российского освоения в XX столетии // Горные ведомости. 2014. № 11. С. 92–99.
9. Тимошенко А.И. Особенности промышленного развития Сибири во второй половине 1960-х–1980-е гг. на примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Вопросы истории Сибири в новейшее время: сб. науч. стат. Новосибирск: Параллель, 2013. Вып. 3. С. 212–229.
10. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург: Изд-во УрГУ. 2004. 643 с.

REFERENCES

1. *Timoshenko A.I.* Soviet initiatives in the Arctic in the 1920s (On the Problem of Strategic Continuity). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2010, no. 2, pp. 48–52. (In Russ.)
2. Materials for the Bibliography on the History of Yamal. Yekaterinburg, 2006, 386 p. (In Russ.)
3. *Belov M.I.* The Way Across the Arctic Ocean. Moscow: Morskoy transport, 1963, 240 p. (In Russ.)
4. *Arikaynen A.I.* Transportation Artery of the Soviet Arctic. Moscow: Nauka, 1984, 192 p. (In Russ.)
5. The History of Yamal: in 2 vols. Yekaterinburg: Izdatelstvo «Basko», 2010. (In Russ.)
6. *Ananyev D.A.* Problems of Development of the Russian Arctic as Presented in the English- and German-language Historiography. *Gosudarstvennaya Politika Rossii v Arktike: Strategiya i praktika osvoyeniya v XVIII–XXI vv.* Novosibirsk: Sibirskoye nauchnoye izdatelstvo, 2012, pp. 36–49. (In Russ.)
7. *Lomonosov M.V.* Brief Description of Various Journeys Across Northern Seas and Demonstration of a Possible Passage Across the Siberian Ocean to the Eastern India. *Lomonosov M.V. Poln .sobr. soch.* Moscow; Leningrad, 1952, vol. 6, pp. 419–498. (In Russ.)
8. *Timoshenko A.I.* Arctic – a nationally significant territory: Russia's experience of its development in the XX century. *Gornyye vedomosti*, 2014, no. 11, pp. 92–99. (In Russ.)
9. *Timoshenko A.I.* Specifics of Industrial Development of Siberia in the Second Half of the 1960s – 1980s as exemplified by the formation of the West Siberian oil and gas complex. *Voprosy istoriy Sibiri v noveysheye vremya: sbornik nauchnykh statey.* Novosibirsk: Parallel, 2013, vyp. 3, pp. 212–229. (In Russ.)
10. *Alekseyev V.V.* Social Potential of History. Yekaterinburg: Izd-vo UrGU, 2004, 643 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 26.05.2016